

Князь-регент никогда раньше не заходил на кухню, почему же сегодня, когда еще даже не рассвело, он появился здесь?

Может, они где-то проявили халатность в приготовлении пищи? Эта мысль заставила их еще ниже склониться, дрожа и не смея даже вздохнуть.

Чу Е оглядел кухню и спокойно произнес:

— Встаньте.

Затем подошел к плите, где варилась рисовая каша, и, нахмурившись, задумался.

Управляющий кухней Ли Ди вытер пот со лба и, собравшись с духом, подошел:

— Ваше Высочество, у вас есть какие-то указания?

Чу Е указал на кастрюлю с кашей:

— Эта каша не сладкая. Приготовьте новую, с легкой сладостью, но не слишком сладкую.

В конце концов, слишком сладкое с утра вредно для здоровья.

— Ваше Высочество, тогда приготовим сладкую рисовую кашу с виноградом, она ароматная и вкусная, сладость как раз подходящая для утра.

— Также приготовьте немного сладостей и легких закусок.

— Слушаюсь, я сразу же распоряжусь.

Когда князь-регент ушел, все вздохнули с облегчением. Ученик Ли Ди подошел и спросил:

— Учитель, разве князь-регент никогда не ел сладкого? Почему сегодня...

— Глупец, если князь-регент не ест, значит, это для супруги, — Ли Ди стукнул своего несообразительного ученика и выругал:

— Быстро иди и делай, чего стоишь?

Чу Е, выйдя из кухни, сразу же вернулся в комнату. Шэнь Нин все еще спал, раскинув руки и ноги, его поза была далека от изящной, но Чу Е нашел это очаровательным.

Чу Е поправил позу Шэнь Нин и, глядя на его спокойное лицо, задумался, в его глазах мелькали непонятные эмоции.

Недавно он специально послал людей проверить. После того пожара Шэнь Нин потерял память. Тот случай сильно повлиял на него, и, вероятно, Шэнь Ту дал ему какое-то лекарство, чтобы скрыть память.

Сейчас Шэнь Ту не знал его настоящей личности, и, естественно, не знал, что тот пожар был направлен именно на него. В конечном счете, это он стал причиной гибели матери Шэнь Нин. Если бы Шэнь Ту знал, что он тот самый мальчик, он бы скорее умер, чем позволил Шэнь Нин выйти за него замуж.

Насколько он знал, Шэнь Ту все эти годы искал следы матери Шэнь Нин. Что это значило?

Шэнь Ту, должно быть, считал, что тот сгоревший до неузнаваемости человек не был его матерью, или, возможно, это было его самообманом.

Поэтому он тоже все это время искал следы матери Шэнь Нин, чтобы утешить себя.

Чу Е достал из кармана нефритовую подвеску и нежно провел по ней пальцем. Если бы он не настаивал на том, чтобы войти и взять эту подвеску, возможно, мать Шэнь Нин не последовала бы за ним, и ничего бы не случилось.

Но это был подарок Шэнь Нин, символ их любви. Он не мог...

Шэнь Нин рыдал перед ним, швырнув подвеску.

Он сказал: «Это все из-за тебя, из-за этой проклятой подвески! Верни мне мать!»

«Я больше никогда не хочу тебя видеть, никогда!»

Эти слова ранили его сильнее, чем если бы вырезали его сердце. Но это была его вина. Состояние Шэнь Нин ухудшалось с каждым днем, и чтобы не травмировать его еще больше, он решил уйти.

К счастью, подвеска упала в мягкую землю цветочного горшка и не разбилась. Он ушел из резиденции канцлера Шэнь, взяв с собой единственное напоминание о Шэнь Нин.

После этого он начал скрывать свои амбиции, тайно наращивая свои силы, больше не приближаясь к Шэнь Нин, довольствуясь лишь тем, что охранял его из тени.

То, что Шэнь Нин не помнил эти события, было для него благом. Но что, если однажды он все вспомнит? Он точно возненавидит его.

Честно говоря, он не хотел, чтобы Шэнь Нин восстановил память. Он хотел оставаться с ним вечно, просто так, как сейчас.

Чу Е встал, тихо подошел к туалетному столику, достал изящно сделанную шкатулку и положил туда подвеску, затем запер ее и убрал в самый дальний угол.

Эта шкатулка была сделана Тан Цзю, из черного металла. Без ключа ее невозможно было открыть.

— Ммм... — Шэнь Нин открыл глаза, еще сонный, и увидел, что Чу Е стоит спиной к нему у туалетного столика, что-то делая.

— Чу Е, что ты делаешь? Почему ты так рано встал? — Шэнь Нин потер глаза и тихо пробормотал.

Он посмотрел в окно, где небо только начинало светлеть, но еще не совсем рассвело.

Чу Е спокойно убрал руку, повернулся и подошел к Шэнь Нин, сев рядом:

— Сегодня день возвращения домой, ты забыл?

Услышав это, Шэнь Нин вспомнил, что сегодня они должны были ехать домой, и тут же проснулся, собираясь встать с кровати.

Чу Е удержал его, сдерживая улыбку:

— Куда ты торопишься? Еще рано, я все уже подготовил, одежду тоже подготовил. Позавтракаешь, и мы поедем.

Шэнь Нин улыбнулся, взял руку Чу Е и нежно прижался к ней щекой, бормоча:

— Муж так обо всем позаботился, что я чувствую себя маленьким бездельником.

— Но это мой бездельник, только мой, — Чу Е нежно погладил мягкую щеку Шэнь Нин, его голос был полон нежности.

— Да, только твой, — Шэнь Нин сиял яркой улыбкой.

— Нин, если ты будешь так соблазнять меня, я не сдержусь, и тебе придется ехать домой на моих руках, — Чу Е сказал с намеком, его пальцы медленно провели по ключице Шэнь Нин, и в его глазах читался явный интерес.

Услышав это, Шэнь Нин отпрянул от Чу Е, плотнее затянул свою свободную одежду и сказал:

— Сегодня нельзя. Если ты действительно хочешь, мы сделаем это после возвращения из резиденции канцлера.

Ехать домой на руках у Чу Е было слишком стыдно. Если бы отец и бабушка увидели это, они бы точно посмеялись.

— Значит, сегодня вечером можно? — Чу Е загорелся, нетерпеливо спросив.

— Ммм, — Шэнь Нин покраснел до ушей, слегка кивнув.

Хотя он думал, что так и будет, но Чу Е все равно был очень нежен.

Услышав подтверждение, Чу Е улыбнулся так широко, что казалось, его улыбка достигнет ушей, и поспешил встать, чтобы помочь Шэнь Нин умыться.

Если бы вы спросили его, зачем, он бы ответил: «Чем раньше уехать, тем раньше вернуться и заняться важными делами».

Чу Е поднял Шэнь Нин на руки, посадил его перед туалетным столиком и, взяв влажное полотенце, нежно вытирал его лицо, проявляя предельную осторожность.

Шэнь Нин сидел спокойно, глядя в зеркало на сосредоточенное лицо Чу Е, и его сердце наполнилось сладостью.

— Чу Е, ты так хорошо ко мне относишься, как я могу отплатить тебе? — спросил Шэнь Нин.

Чу Е, не прекращая своих действий, быстро ответил:

— Сегодня вечером не падай в обморок, это будет лучшей наградой для меня.

Шэнь Нин покраснел:

—

После того как Чу Е накормил Шэнь Нин завтраком, он помог ему одеться. Это был зеленый шелковый наряд, который подчеркивал чистоту и изящество Шэнь Нин.

Пока он одевался, Чу Е не упустил возможности несколько раз поцеловать Шэнь Нин, заставляя его краснеть и тихо стонать.

Перед выходом Чу Е накинул на Шэнь Нин белую лисью накидку, плотно укутав его, оставив видимым только лицо.

Шэнь Нин смущенно засмеялся:

— Ты хочешь меня задушить?

Он чувствовал себя как большой пельмень, каждое движение давалось с трудом.

Чу Е поправил мелкие складки на накидке и, разгладив последнюю, сказал:

— Скоро зима, на улице холодно.

— Даже если холодно, не нужно так укутывать. Я не такой нежный.

— Ты не нежный, это я нежный, не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось, — Чу Е поцеловал кончик носа Шэнь Нин и улыбнулся.

Чу Е взял Шэнь Нин за руку, и они вместе вышли к воротам резиденции князя-регента, где уже ждала карета.

Хоу Мин стоял сбоку, слегка поклонившись:

— Ваше Высочество, все готово.

Впервые за долгое время Шэнь Нин так хотел вернуться домой. Он чуть не побежал к карете, но из-за тяжелой одежды чуть не упал.

К счастью, Чу Е быстро подхватил его. Он был плотно укутан, так что не боялся ушибиться, но упасть на глазах у всех было слишком стыдно.

Под пристальным взглядом Чу Е, который явно был недоволен, Шэнь Нин сжался и, нервно улыбаясь, не осмелился посмотреть ему в глаза.

Он просто слишком торопился домой и не заметил, куда ступает...

<http://bllate.org/book/16387/1483963>